

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР

Ленинградский ордена Ленина
и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет имени А. А. Жданова

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ
АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Межвузовский сборник

Ленинград 1985

выводами Г.Берве. В государственно-правовом отношении Агафокл действительно являлся должностным лицом полиса, что, однако, ни в коей мере не отменяет его сущностной характеристики как тирана.

Таковое его юридическое положение подтверждается и его внешнеполитической деятельностью. В отличие от Дионисия Старшего, Агафокл во внешних договорах не выступает лично как партнер. Так, в мирном договоре 314 г. было определено, что все греческие города острова, вне карфагенской эпиратии, являются автономными, гегемония же должна принадлежать Сиракузам, а не лично Агафоклу (*Diod., I9,71,7*). И тот факт, что фактическое руководство симмахией получил Агафокл, ничего не меняет в его юридическом положении в Сиракузах. Он оставался высшим магистратом полиса-гегемона, который он представлял во внешней политике, но который он, однако, не вытеснил из межгосударственной жизни.

В заключение отметим, что захватом власти в Сиракузах дело не ограничилось. После долголетней борьбы Агафокл подчинил себе всю некарфагенскую Сицилию и в 304 г. объявил себя царем.

Но этот период остается за рамками данной статьи.

Л.А.Пальцева

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ОБЩИНЫ ХЕРСОНЕСА

Исследование социально-политической истории Херсонеса ставит целый ряд вопросов и проблем, разрешение которых при современном состоянии источников возможно лишь в плане гипотез, основанных на привлечении косвенных свидетельств и аналогий. К числу такого рода проблем относятся многие вопросы внутриполитической истории херсонесского полиса, издавна привлекавшие к себе пристальное внимание исследователей. Совершенно очевидно, что без решения этих вопросов невозможно воссоздание /хотя бы в основных чертах/ истории Херсонеса. Поэтому вполне оправданным представляется выбор объекта рас-

смотрения настоящей работы - один из аспектов формирования гражданской общины полиса - колонии и связанная с этим проблема оценки социально-политического кризиса в Херсонесе в конце IV в. до н.э.

Как известно, реконструкция социально-политической жизни Херсонеса в конце IV в. до н.э. базируется главным образом на интерпретации данных гражданской присяги Херсонеса /IPE, I², № 401/. В.В.Латышев, первым издающий и прокомментировавший присягу, на основании орфографии и особенностей шрифта датировал надпись концом IV - началом III в. до н.э., и эта дата является общепризнанной. Принимая эту дату, мы должны признать, таким образом, что социально-политическая обстановка, вызвавшая создание /или переработку/ гражданской присяги, сложилась в Херсонесе к концу IV в. до н.э. Из всех исследователей, обращавшихся к херсонесской присяге,² наиболее полный и всесторонний анализ исторической обстановки, сложившейся в это время, дал С.А.Жебелев.³ В основе его концепции лежит представление, на наш взгляд совершенно справедливое, о чрезвычайном характере херсонесской присяги, составленной после преодоления внутреннего кризиса с целью ликвидации его последствий и предотвращения новых социальных

I См. комментарий к IPE, I², № 401, а также: Латышев В.В.

I) Гражданская присяга херсонесцев. - В кн.: Погутка. СПб., 1909, с.142-160; 2) Греческие и латинские надписи, найденные в Южной России в 1892-1894 гг. - МАР, I895, №17, с.74-76.

2 Ернштедт В.К. - ЖМНП 1892, октябрь, с.28; Semenoff A. Zum Bürgereid der Chersonesiten. Blätter für das Gymnasial-Schulwesen, 1894, Bd.XXX, S.199-204; Соколов Ф.Ф. Рецензия на том IV IOSPE. - В кн.: Труды Ф.Ф.Соколова. СПб., 1909, с.640; Леви Е.И. К вопросу о датировке херсонесской присяги. - CA, 1947, IX, с. 89-99; Kocevalov A. Beiträge zu dem euseianischen Inschriften. Würzburger Jahrbücher für die Altertumswissenschaft, 3. Jg, 1948.

3 Жебелев С.А. Херсонесская присяга. - В кн.: Северное Причерноморье. М.; Л., 1953, с. 217-247. В настоящей работе мы используем введенное С.А.Жебелевым деление присяги на пункты /параграфы/.

смут.⁴ Пытаясь выявить причину кризисной ситуации, С.А.Жебелев исходит из того очевидного факта, что в момент опубликования присяги в Херсонесе был демократический строй/ § 3: "Я не стану ниспровергать демократического строя ..."/. Сопоставление указаний, содержащихся в § 8-10 присяги приводит его к выводу о том, что в период, предшествовавший опубликованию присяги, "в Херсонесе была произведена попытка совершить государственный переворот, направленный в сторону ниспровержения демократического строя и замены его иным строем".⁵ Рассуждая далее о том, в пользу какого строя – олигархии или тирании –

⁴ В.В.Латышев считал, что присяга в том виде, в каком она дошла до нас, приносилась молодыми херсонеситами при достижении ими политического совершеннолетия и на этом основании сравнивал ее с присягой афинских эфебов (Латышев В.В. Гражданская присяга херсонесцев, с.149). Предложенная С.А.Жебелевым интерпретация присяги (С.А.Жебелев. Указ.соч., с.223 сл.) основывается на кратком замечании Ф.Ф.Соколова, который в рецензии на IV том IOSPE отметил, что "в момент издания документа в Херсонесе Таврическом были значительные внутренние потрясения, была борьба партий, междуусобная война". В пользу мнения Ф.Ф.Соколова и С.А.Жебелева говорят, помимо общих соображений, аргументы филологического характера. Имеется в виду употребление форм перфекта в § 8, 9 присяги /§8: "Я не буду замышлять никакого несправедливого дела против кого-либо из граждан, не отпавших – τῷ μὲν πολίτᾳ τῷ μὲν μὴ αὐτοῖς τῶν; §9: "Я не буду составлять заговора ни против херсонесской общины, ни против кого-либо из граждан, кто не, объявлен врагом народа – οὐ μὴ ἀποδέξειται παῖς πόλεως τῷ τῷ δάμῳ"/. В обоих случаях употребление форм перфекта должно быть, по всей видимости, истолковано в том смысле, что речь идет не о предполагаемом, а об уже совершившемся действии, результат которого был еще налицо в момент составления присяги.

⁵ Жебелев С.А. Указ. соч., с.225.

мог быть совершен государственный переворот, С.А.Жебелев склоняется к мнению о попытке захвата власти тираном.⁶ Такова вкратце схема построений С.А.Жебелева. Как видно из изложенного, основное внимание в его концепции уделяется выступлению антидемократических сил, при этом, правда, делается оговорка, что представители верхних слоев населения Херсонеса – участники неудавшегося государственного переворота могли иметь в виду не только политические, но и экономические выгоды, "те выгоды, какие извлекло демократическое государство от торговли хлебом".

Трактовка кризисной ситуации, нашедшей отражение в присяге, как государственного переворота, совершенного в Херсонесе в конце IV в. до н.э., наиболее полно выраженная в разобранной выше концепции С.А.Жебелева, встречается и в работах других исследователей.⁷ При этом предлагаются различные оценки как самого переворота, так и социально-политического

⁶ Жебелев С.А. Указ.соч., с. 226 сл. Эта мысль С.А.Жебелева была впоследствии развита Е.И.Леви, которая попыталась связать херсонесские события с изгнанием из Гераклеи в 281 г. до н.э. тирана Гераклида. Е.И.Леви допускает, что тиран, изгнанный из Гераклеи, мог явиться в Херсонес и организовать здесь антидемократический переворот (Леви Е.И. Указ.соч., с.89 сл.).

⁷ Жебелев С.А. Указ соч., с. 233.

⁸ Основные положения С.А.Жебелева были приняты Г.Д.Беловым (Белов Г.Д. Херсонес Таврический. Л., 1949, с.67). К.Э.Гриневич, опираясь на выводы работы С.А.Жебелева, говорит об "острых классовых битвах", происходивших как в самом Херсонесе, так и в зависимых от него поселениях хоры, в том числе в Калос Лимене (Гриневич К.Э. Городище "Прекрасная гавань" в свете новейших данных. – ВДИ, 1949, №1, с.156). Чрезвычайно интересны замечания А.Н.Щеглова, который, говоря об антидемократическом движении в Херсонесе, допускает вместе с тем существование антихерсонесских тенденций в отдельных пунктах хоры (Щеглов А.Н. Подис и хора. Симферополь, 1976, с. 25).

строя раннего Херсонеса в целом. Так, А.Семенов, обратившийся к присяге вскоре после опубликования ее текста, считал, что присяга возникла в результате прихода к власти демократов после победы над олигархами.⁹ Сходное мнение было высказано позднее Р.А.Новиковой. Предполагая, что аристократическая должность номофилаков была заимствована Херсонесом из метрополии, она считает, что Херсонес был основан как аристократическое государство. На рубеже IV-III вв. до н.э. к власти пришли демократические элементы, что нашло отражение в присяге.¹⁰

Несколько иную реконструкцию событий второй половины IV в. до н.э. предлагает В.А.Анохин. Отмечая изменение способа датировки монетных выпусков в 350-330 гг. /монеты с изображением квадриги на аверсе и коленопреклоненного воина на реверсе/, он связывает это с ликвидацией демократических порядков и установлением олигархической формы правления. Новый порядок, по мнению В.А.Анохина, продержался не менее восемнадцати лет, после чего была восстановлена демократия.¹¹

При всем различии отмеченных нами оценок и суждений исходная позиция у названных авторов в сущности одинакова:

⁹ Semenoff A. Op.cit., p.204.

¹⁰ Новикова Р.А. Симпнамоны и номофилаки Херсонеса Таврического. - ВДИ, 1961, №2, с.106.

¹¹ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1974, с.45, 48 сл. Попытка идентифицировать события, нашедшие отражение в смене способа датировки монетных выпусков, с ситуацией, предшествовавшей созданию присяги, представляется недостаточно обоснованной. Не вдаваясь здесь в детальный разбор всех аргументов В.А.Анохина / что уже было сделано нами в свое время/, отметим, что более верной представляется точка зрения А.М.Гилевич, которая связывает появление указанного выпуска с подчинением Северо-Западного Крыма (Гилевич А.М. Кучук-Мойнакский клад херсонесских монет IV - III вв. до н.э. - НЭ, 1970, т.УШ, с.6).

причины создания присяги они ищут во внутреполитической жизни Херсонеса конца IV в. до н.э., точнее – в борьбе демократических элементов с политической оппозицией /олигархической группировкой либо приверженцами тирании/.

Совершенно иную трактовку событий предложил А.И.Томенев, концепция которого совпадает с концепцией С.А.Жебелева только в одном: в признании чрезвычайного характера херсонесской присяги, создание которой "было обусловлено какими-то особыми обстоятельствами".¹² Что касается оценки этих обстоятельств, то она диаметрально отличается от оценки, данной С.А.Жебелевым. А.И.Томенев обращает внимание на то, какую роль играет в присяге забота о сохранности внешних владений города, его хоры, и, в первую очередь, поселений Северо-Западного Крыма. Исходя из этого, он делает далее вывод о том, что поводом к составлению присяги были не внутренние потрясения, связанные с борьбой политических партий, а осложнения во внешнеполитической жизни города.¹³ Эти осложнения были вызваны действиями как варваров – скотов, так и эллинов – прежних жителей Керкинитиды, вытесненных херсонеситами после подчинения Северо-Западного Крыма.

Итак, анализ литературы по вопросу об обстоятельствах создания херсонесской присяги позволяет выделить две основные точки зрения, два возможных подхода к оценке политической ситуации в конце IV в. до н.э.: 1) возникновение прися-

¹² Тюменев А.И. Херсонесские этюды. VI.Херсонес и Керкинитида. - ВДИ, 1955, №3, с.44.

¹³ Тюменев А.И. Указ.соч., с.45: "В самом содержании присяги вопросы внутреполитической жизни затрагиваются очень мало и лишь мимоходом. Обязательство не нарушать демократический строй стоит на втором месте (стк.13 сл.) и не только не занимает в присяге того места, какое оно должно было бы занимать, если бы возникновение присяги было связано с какими-либо внутренними потрясениями, но упоминается лишь попутно, в связи с осложнениями во внешнеполитической жизни города". И далее: "В центре внимания составителей присяги находились прежде всего вопросы не внутренней, но внешней политики".

ги вызвано борьбой политических партий в Херсонесе; 2) причиной создания присяги явились внешнеполитические осложнения, вызванные враждебными действиями скифов и изгнанных жителей Керкинитиды против владений Херсонеса в Северо-Западном Крыму.

Думается, что присяга допускает еще один вариант трактовки событий конца IV в. до н.э., не учтенный нашими предшественниками. Его мы и попытаемся обосновать в настоящей работе в качестве возможной альтернативы. При этом необходимо сразу же оговорить, что, как и наши предшественники, мы, в силу ограниченности источников базы, вынуждены будем в ряде случаев привлекать для нашей реконструкции косвенные свидетельства источников и аналогии, почерпнутые, главным образом, из жизни родственных Херсонесу городов.

Различие в оценке политической ситуации, предшествующей созданию присяги, связано, как видно из вышеизложенного, с разным истолкованием указаний присяги относительно "отпавших" граждан (§8) и "врагов народа" (§9). С.А.Жебелев видел в них политических противников херсонесских демократов, выступление которых обусловило осложнение внутриполитической обстановки, А.И.Тюменев – тех представителей внутренней оппозиции, которые могли перейти на сторону внешних врагов.¹⁴ От того, как будут определены социально-политическое положение группы "отпавших", цели и характер их выступления, зависит, следовательно, и оценка ситуации, сложившейся в Херсонесе в конце IV в. до н.э.

¹⁴ Тюменев А.И. Указ.соч., с.45: "Такое попутное упоминание о нарушении демократического строя и о врагах и предателях, находящихся внутри самого города, представляется вполне естественным и легко объяснимым; если принять во внимание, что в древней Греции этого времени всякие внешние осложнения со провождались обострением внутренней борьбы партий и попытками противников существующего строя войти в сношения с внешними врагами. В этом отношении показателен весь контекст надписи, поскольку как в начальной, так и в последующей частях ее идет речь о предательстве и о переходе на сторону внешних врагов".

Надпись не дает прямого ответа на интересующие нас вопросы, но при внимательном ее рассмотрении можно попытаться сделать некоторые более или менее правомерные заключения. Прежде чем определить социальный статус "отпавших", попытаемся, насколько это возможно, выявить цели, которые они преследовали. Содержание 3-го пункта присяги, хотя и выраженное в довольно общей форме, не исключает тем не менее предположения о том, что "отпавшие" и "враги народа" находились в оппозиции по отношению к демократической группировке, находящейся у власти в Херсонесе.¹⁵ Но вместе с тем было бы неосторожным и настаивать на этой мысли, так как надпись не связывает напрямую этих "отпавших" с попытками ниспровержения демократии. Упоминание об этих отступниках дано в ином контексте – там, где речь идет о злом умысле и заговорах против херсонесской общины и отдельных граждан, что вовсе не обязательно могло быть связано с антидемократическим выступлением. Строго говоря, "отпавшие" и "враги народа" противопоставляются не демократии,¹⁶ а гражданской общине Херсонеса, ибо действия их, по всей видимости, в чем-то весьма существенном ущемляли интересы общины.

В этой связи обращает на себя внимание настойчивое требование не предавать Херсонес, Керкинитиду, Калос Лимен, укрепленные пункты и хору херсонеситов ни эллчуни ни варвару (§2), противиться попыткам их отторжения (§4). О том, что это требование не было простой формальностью, говорит известное место во 2-м пункте присяги, где речь идет о территориях, которыми херсонеситы владеют или владели (Чερούτας ἐνέμουτο). Как справедливо указывал уже С.А.Жебелев:

¹⁵ "Я не стану нисровергать демократический строй, не склонюсь на сторону предающего и нисровергающего и не утаю, но заявлю должностным лицам города".

¹⁶ Выражение πόλει μερισθή δάμω означает здесь именно "враги народа", а не демократии, так как для указания на государственный строй в надписи употребляется более конкретный термин δημοκράτια.

белеев, это указание можно рассматривать как свидетельство того, что к моменту составления надписи часть херсонесской территории была уже утрачена.¹⁷

Таким образом, на первый план в присяге выносится требование о сохранении территориальной целостности херсонесского государства. Исходя из общего контекста надписи, мы вправе предположить, что упоминаемые в надписи "враги народа" и "отпавшие" были причастны к попыткам отторжения какой-то части территории государства.¹⁸

В этом плане, как нам представляется, особенно информативен §II присяги: "Хлеб, созимый с равнины, я не буду ни продавать, ни вывозить с равнины в какое-либо иное место, но только в Херсонес". Поскольку речь идет о хлебе, вряд ли приходится сомневаться в том, что здесь имеется в виду подвластная Херсонесу территория Северо-Западного Крыма.¹⁹ Этот пункт присяги обычно трактуется с точки зрения экономических интересов Херсонеса,²⁰ что, как нам представляется, вырывает его из общего контекста надписи. Между тем, возможно иное толкование этого пункта, позволяющее проследить его логическую связь с политическими требованиями, выраженным в других пунктах присяги. Включение в присягу этого пункта можно рассматривать как результат попыток определенных кругов, связанных с Северо-Западным Крымом, организовать хлебную

17 Жебелев С.А. Указ соч., с. 234.

18 В пользу такого предположения говорит, возможно, следующее соображение. В 8-м пункте присяги упоминаются *αγεσταχοτες* - "отпавшие" граждане. Тот же глагол, но только в форме причастия настоящего времени, употреблен в 4-м пункте, где речь идет о возможном отторжении /или склонении к отпадению/ населенных пунктов и хоры херсонесского государства. Возможно, что и в 8-м пункте речь идет о территориальном отпадении.

19 Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху. Л., 1978, с.103, II3.

20 Латышев В.В. Указ.соч., с.157; Жебелев С.А. Указ.соч., с. 232; Тюменев А.И.Указ.соч., с.46; Анокин В.А. Указ.соч., с. 49 сл.; Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с.113.

96

торговлю в обход Херсонеса,²¹ что можно рассматривать как еще одно свидетельство конфронтации определенных групп населения по отношению к полису. Не исключено, что центрами этой оппозиции могли быть крупнейшие из населенных пунктов Северо-Западного Крыма - Керкинитида и Калос Лимен. Стремление к экономической независимости, проявившееся в отказе от вывоза хлеба в Херсонес, было, видимо, одним из проявлений сепаратистских тенденций, носителями которых как раз и могли быть те, кого надпись называет "отпавшими" и "врагами народа". От кого могли исходить эти оппозиционные настроения, нетрудно понять, если принять во внимание, к кому в первую очередь обращен этот пункт присяги. Поскольку присяга адресована членам гражданской общины, речь может идти о лицах с гражданским статусом, именно о тех из них, чьи земельные наделы находились в Северо-Западном Крыму.

Оценивая ситуацию, нашедшую отражение в присяге, нельзя забывать и о возможной причастности к создавшемуся кризису скифов степного Крыма.²² О реальности скифской угрозы говорит, возможно, 2-й пункт присяги, где упоминаются варвары, а также тот факт, что вскоре после описываемых событий, уже в первой половине III в. до н.э. некоторые пограничные поселения херсонесской хоры были захвачены скифами.²³ Вместе с тем было бы ошибочным слишком преувеличивать активность скифов в событиях конца IV в. до н.э. Наш основной источник по

21 В основе не совсем обычного требования §II несомненно должен лежать прецедент, связанный с нарушением общепринятого порядка вывоза хлеба, причем нарушение это должно было принять достаточно широкий размах, чтобы потребовалось включение в присягу специального пункта.

22 С.А.Жебелев говорит о возможности участия скифов, привлеченных на свою сторону "отпавшими", в заговоре против демократического строя (Жебелев С.А.Указ.соч.,с.234). А.И.Тюменев считает скифов, вместе с изгнанниками из Керкинитиды, основными виновниками внешнеполитических осложнений.

23 Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с. 128.

этому вопросу - присяга - убедительно свидетельствует о том, что опасность, грозившая херсонесскому полису, исходила прежде всего от части его граждан. Помимо уже высказанного в этой связи замечания по поводу II-го пункта, можно сослаться также на пункты 8-й и 9-й, в которых "отпавшие" и "враги народа" называются гражданами. Таким образом, перед нами факт внутриполитической борьбы, социального конфликта, о внутренней подоплеке которого надпись, к сожалению, умалчивает.²⁴

В поисках возможных истоков сложившейся ситуации нам придется обратиться теперь к вопросу о формировании гражданской общины Херсонеса /разумеется, в той мере, в какой это возможно при современном состоянии источников/.

Основание херсонесского полиса в последней четверти У в. до н.э.²⁵ переселенцами из Гераклеи Понтийской, возможно, при участии какой-то части делосских изгнанников (Рв.-Соуш., 822-827), должно было иметь своим результатом создание полисной гражданской общины, сложившейся на первых порах из колонистов-первоосновенцев. Небольшая площадь, которую занимал город в течение первого столетия своего существования, указывает, что гражданский коллектив раннего Херсонеса не мог быть очень многочисленным.²⁶

Во второй половине IV в. до н.э. происходит быстрый рост численности населения Херсонеса, сопровождавшийся почти

²⁴ В свете вышеизложенного представляется неприемлемой предложенная А.И. Тюменевым трактовка событий конца IV в. до н.э. как внешнеполитического осложнения. Речь может идти скорее не о внешней угрозе владениям Херсонеса в Северо-Западном Крыму, а о выступлении какой-то части живущих здесь херсонесских граждан.

²⁵ Тюменев А.И. Херсонесские этюды. I. К вопросу о времени и обстоятельствах возникновения Херсонеса. - ВДИ, 1938, №2, с. 245 сл.; Зедгенизде А.А. О времени основания Херсонеса Таврического. - КСИА, 1979, вып. 159, с. 32. Ср.: Виноградов Ю.Г. Полис в Северном Причерноморье. - В кн.: Античная Греция. Т. I, М., 1983, с. 368.

²⁶ По подсчетам А.Н. Щеглова, на площади раннего Херсонеса

двукратным увеличением площади города и возникновением поселков за пределами городских стен.²⁷ В это же время начинается экспансия Херсонеса в Северо-Западный Крым.²⁸ Подчинение Керкинитиды и основание нескольких десятков населенных пунктов /самым крупным из которых был Калос Лимен/ свидетельствует не только о возросших экономических возможностях города, но и о значительном увеличении греческого населения Херсонеса. Последнее обстоятельство, надо думать, не в последнюю очередь диктовало необходимость подчинения новой территории и, вместе с тем, было причиной быстрого заселения и хозяйственного освоения обширной территории.

Резкое увеличение численности греческого населения херсонесского государства во второй половине IV в. до н.э. - факт примечательный и, несомненно, требующий объяснения. Объяснить его только естественным приростом населения, видимо, невозможно. В этом случае непонятной остается синхронность возникновения многих населенных пунктов и освоения земельных массивов, которая предполагает если не один, то во всяком случае несколько этапов заселения, следующих один за другим с незначительными интервалами. Поэтому нам представляется совершенно справедливой уже высказывавшаяся в литературе мысль о том, что в указанном явлении следует видеть прежде всего результат притока дополнительного контингента переселенцев.²⁹

/за вычетом территории, отводившейся под общественные нужды/ могло разместиться 400-500 жилых домов (Щеглов А.Н. Полис и хора, с. 15). Видимо, где-то в пределах этих двух цифр колебалось и число семей первоосновенцев города.

²⁷ Один из них возник около середины IV в. до н.э. на перешейке Маячного полуострова (Щеглов А.Н. Полис и хора, с. 43).

²⁸ Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с. 42.

²⁹ Блаватский В.Д. Процесс исторического развития античных государств в Северном Причерноморье. - ПИСП, 1959, с. 21; Щеглов А.Н. Полис и хора, с. 21.

Практика приема полисами – колониями дополнительных переселенцев /эпойков/ хорошо засвидетельствована как литературной традицией (Herod., IV, 159; Thuc., I, 27, 1; Arist. Pol., V, 2, 10 – 11), так и эпиграфическими памятниками³⁰ для многих районов колонизации. В последнее время вопрос об эпойках во второй половине VI в. до н.э. был поставлен и получил в целом положительное решение в отношении ближайшего западного соседа Херсонеса – Ольвии.³¹ Относительно территории Боспора, где, как считается, часть населенных пунктов возникла в результате так называемой вторичной колонизации в конце архаического периода, имеется прямое свидетельство Диодора (XX, 25), относящееся к концу IV в. до н.э. и тем самым особенно интересное для нас, ибо в какой-то степени перекликается с ситуацией, сложившейся приблизительно в то же время в Херсонесе.

Речь идет о переселении на территорию Боспора тысячи граждан из осажденной Лисимахом Каллатии в конце IV в. до н.э. Боспорский правитель Эвмел, как видно из краткой заметки Диодора, предоставил переселенцам "город для поселения" и, кроме того, "разделил на участки" и передал им земли в местности Псоя,³² которую локализуют обычно в азиатской части Боспорского государства. Наделение переселенцев землей говорит, как нам кажется, о том, что каллатийцы искали на Боспоре не временного убежища, а постоянного пристанища, что они, таким образом, составили часть греческого населения боспорской хоры, наделенного определенными экономическими правами. Это позволяет видеть в переселенцах из Каллатии именно ту часть населения колоний, которую древние авторы и надписи называют обычно эпойками. Упоминание о переселении каллатийцев мы встречаем в сохранившемся у Диодора подробном

³⁰ Подробнее об этом см.: Яленко В.П. Греческая колонизация УП-Ш вв. до н.э. М., 1982, с.83 сл.

³¹ Лапин В.В. Греческая колонизация Северного Причерноморья, Киев, 1966, с.180 сл.; Русанова А.С., Скринская И.В. Ольвийский полис и каллипида. – ВДИ, 1979, №4, с.28; Марченко К.К. Модель греческой колонизации Нижнего Побужья. – ВДИ, 1980, №1, с.137; Биноградов Ю.Г. Указ.соч., с.392.

³² Ср. поправку В.В.Латышева (Латышев В.В. Понятие, с.171).

рассказе о междуусобной борьбе сыновей Перисада за власть, развернувшейся на Боспоре после смерти Перисада в 310 г. до н.э. (Diod., XX, 22–26). Как полагает С.А.Жебелев, Диодор использовал какой-то местный источник,³³ следовательно, в поле его зрения могли попасть лишь события, связанные с миграцией греческого населения и имевшие отношение к Боспору и, конкретно, к событиям, развернувшимся на Боспоре в конце IV в. до н.э. Между тем, сам факт перемещения значительного числа граждан в Черноморском бассейне в конце IV в. до н.э. не исключает возможности оседания какой-то части переселенцев и в Херсонесе. В данном случае это облегчалось бы общностью происхождения Каллатии и Херсонеса.

Говоря о центрах, откуда могла исходить волна вторичной колонизации Западного Крыма, необходимо сразу же оговорить, что все соображения на этот счет могут иметь лишь сугубо предварительный характер. Следует надеяться, что в будущем картина эта станет более ясной. Сейчас можно ограничиться, по-видимому, лишь самыми общими предположениями. Учитывая то обстоятельство, что экономические и политические связи Херсонеса в IV в. почти не выходили за пределы Черного моря, следует, видимо, искать центр вторичной колонизации в Черноморском бассейне.³⁴ Нельзя исключать возможности появления новой волны переселенцев из метрополии Херсонеса – Гераклеи, где около середины IV в. до н.э. сложилась обстановка, которая как раз и могла дать повод к массовому выселению. В 364 г. до н.э. в обстановке обострения социальной борьбы в Гераклее установилась тирания Клеарха. Если в первые годы правления можно определенно говорить об изгнании оппозиционно настроенной части аристократии (Justin., XVI, 4), то в конце правления, когда тиран перешел к массовому террору и обстановка в Гераклее стала еще более напряженной (Athen.,

³³ Жебелев С.А. Указ.соч., с.177.

³⁴ Как справедливо полагает А.Н.Щеглов, появление переселенцев из Западного Причерноморья могло быть обусловлено обстановкой, которая сложилась в этом регионе в третьей четверти IV в. до н.э. в связи с ростом могущества Македонского государства при Филиппе (Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с.113).

III, 85; Polyaen, II, 30, 3; Мешпол, I, 3), возможно выселение и других слоев населения.

Не исключено выселение части граждан и в период регенерации Сатира (352-345 гг. до н.э.), правление которого древние авторы изображают как самую мрачную страницу в истории гераклейской тирании (Justin., XVI, 5; Мешпол, II, 1). Сохранилось свидетельство о том, что часть гераклейских граждан находилась в изгнании в последний период существования тирании (Мешпол, II, 3), что дает основания предполагать наличие политической эмиграции и на раннем, наиболее драматическом этапе становления гераклейской тирании. Говоря о политических мотивах выселения, нельзя сбрасывать со счетов и возможное действие других факторов. О том, что эти факторы существовали в Гераклее во второй половине IV в. до н.э. и приводили к образованию значительной массы лишних людей, говорит, по-видимому, факт основания в 301 г. до н.э. Амастрии и выведение туда части граждан Гераклеи (Мешпол, IV, 10).

Конечно, все сказанное не дает еще оснований для решительных суждений. Окончательное решение вопроса на данном этапе невозможно; мы можем лишь отметить, что в пользу Гераклеи и, возможно, Каллатии, говорит сохранение Херсонесом черт дорийского города во всех сферах политической и культурной жизни.

Если вопрос о центре /или нескольких центрах/ вторичной колонизации Западного Крыма не может быть решен положительно, то сам факт вторичной колонизации /т.е. притока дополнительных колонистов/ вряд ли может вызвать сомнения. Обращение к проблеме формирования гражданской общины Херсонеса заставляет нас особенно внимательно отнести к той группе источников, которая связана с дорийской колонизацией. В этом плане особенно интересные параллели могут дать такие города, как Византий, Фера, Кирена, Сиракузы, колония иссейцев на Черной Керкире. Источники позволяют выявить определенную закономерность социально-политического развития этих колоний, связанную с приемом дополнительных переселенцев. Введение в состав гражданской общины эпойков становилось, как правило, важным исходным моментом в социальной стратификации населе-

ния колоний.³⁵ Первые колонисты, получавшие экономические преимущества в виде неотчуждаемого "первого" клера из лучших земель в ближайшем округе города, закреплявшие за собой во всей полноте политические права, составляли в дальнейшем привилегированный слой полисной гражданской общины (Arist. Pol., IV, 3, 8). Прибывшие позднее в уже основанный город дополнительные переселенцы образовывали часть гражданства с урезанными политическими и экономическими правами.³⁶ Последнее, в частности, выражалось в том, что новые поселенцы получали, как правило, участки меньшего размера в более отдаленных и неудобных местах хоры.³⁷ Имеющиеся в нашем распоряжении источники свидетельствуют о том, что политическое и экономическое неравноправие эпойков часто становилось одной из причин сословной борьбы в колониях. Аристотель отмечает, что для многих полисов принятие синойков и эпойков стало причиной гражданских смут, исход которых зависел от конкретной ситуации и соотношения сил двух противоборствующих групп населения. К многочисленным примерам, которые приводят в этой связи Аристотель (Pol., V, 2, 10-11),³⁸ можно добавить сообщение Диодора о борьбе старых и новых колонистов в Фуриях (Diod., XI, II, 1). и, возможно, рассказ Геродота о событиях в Кирене, завершившихся реформой Демонакта (IV, 159-161).

Свидетельства древних авторов и эпиграфических памятников об эпойкии позволяют, таким образом, видеть в ней широкое

35 Подробнее об этом см.: Asheri D. *Distribuzioni di terre nell'antica Grecia*. Torino, 1966; Lepore E. Problemi dell'organizzazione della *chora coloniale*. - In: *Problèmes de la terre en Grèce ancienne*. Р., 1973.

36 Среди этого слоя граждан не исключено наличие определенной градации прав. Возможно поэтому Аристотель говорит о синойках и эпойках (Pol., V, 2, 10).

37 Diod., XI, 11, 1. Эпиграфические источники по этому вопросу см.: Яленко В.П. Греческая колонизация III-II вв. до н.э. М., 1972.

38 Отметим в их числе два дорийских города - Византий и Сиракузы. Первый интересен для нас как город, родственный Херсонесу и Гераклее, второй - как любопытный пример социально-правовой стратификации населения дорийской колонии. Подробнее о формировании полисной общины и ранней истории Сиракуз см.: Бродов С.Д. Гаморы и киллирии /к оценке социаль-

масштабное явление, составлявшее важное звено в ходе греческой колонизации. Археологические исследования, проводимые на хоре Ольвии, Херсонеса и Еоспора, убедительно свидетельствуют о размахе и значении этого процесса в ходе формирования полисов Северного Причерноморья.

Выше уже отмечалось, что подчинение Северо-Западного Крыма стало возможным / и необходимым / именно в связи с резким увеличением греческого населения Херсонеса за счет прибытия новых поселенцев. Они, надо полагать, и составили ядро греческого населения городов и поселений Северо-Западного Крыма.³⁹ Все исследователи, обращавшиеся к изучению гражданской присяги Херсонеса, отмечают, что в присяге нашел отражение территориальный рост херсонесского государства. А.И. Тюменев, заостряя эту мысль, рассматривает сам факт появления присяги как следствие приобретения городом внешних владений в Северо-Западном Крыму. Мы вправе теперь, несколько уточняя смысл этого положения, сказать, что присяга /в хронологическом плане/ создается вскоре после появления на территории херсонесского государства новой волны греческих поселенцев. Учитывая общегреческую практику, мы вправе предположить, что социально-правовой статус этих новых поселенцев был ниже статуса коренного населения Херсонеса. Имеющиеся в настоящее время источники позволяют говорить о политической и экономической зависимости населенных пунктов Северо-Западного Крыма от Херсонеса.⁴¹ Соотнося это с данными .

ной борьбы в архаических Сиракузах/. - ВДИ, 1982, №1, с.27-41.

39 В данном случае речь идет только о греческом населении Северо-Западного Крыма, что не исключает, конечно, наличия здесь других групп населения, в том числе зависимого.

40 Тюменев А.И. Херсонесские этюды. УІ. Херсонес и Керкинида, с.45.

41 Щеглов А.Н. Северо-Западный Крым в античную эпоху, с. 123 сл. Трудно согласиться с утверждением С.Ю. Сапрыкина относительно сохранения городами Северо-Западного Крыма полисной автономии (Сапрыкин С.Ю. Присяга граждан Херсонеса о хоре города в свете новых исследований. - В кн.: Проблемы ис-

присяги, можно с известной долей вероятности предположить, что в основе событий, предшествовавших созданию присяги, лежала борьба греческих поселенцев Северо-Западного Крыма против власти полиса - гегемона. К этому основному конфликту могли присоединиться и другие осложнения, как это часто было в кризисных ситуациях. Внутренние потрясения в херсонесском государстве могли, с одной стороны, спровоцировать активизацию борьбы скифов за овладение землями херсонесской хоры /либо заключение антихерсонесского альянса между скифами и греческим населением хоры/. С другой стороны, гражданские смуты и возможная потеря какой-то части земельных владений в Северо-Западном Крыму /отторгнутых либо скифами, либо "отлавшими" гражданами/ могли вызвать определенные осложнения и в среде полноправных членов гражданской общины Херсонеса. Таким представляется на основании данных гражданской присяги социально-политический кризис в Херсонесе в конце IV в. до н.э.

тории античной гражданской общины. М., 1982, с.62, прим.79/. Полисная автономия предполагает наличие собственного гражданства и собственной /хотя и урезанной/ политической организации, чего мы пока не можем сказать в отношении этих городов. Включение их в гражданскую присягу Херсонеса говорит скорее о существовании единого херсонесского гражданства на всей территории государства//как это было и в других полисах, например в Афинах, где афинское гражданство распространялось на всю Аттику/.

С.К. Сизов

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРАТА : ОСВОБОЖДЕНИЕ СИКИОНА

История возведения Ахейского Союза и превращения его в одно из сильнейших государств эллинистической Греции началась с эпизода, который сам по себе мог бы показаться не